

Евгений Атанов СКАЗКИ ИЗ ЛЕТНЕГО КОЛОДЦА

Евгений Атанов

Сказки из летнего колодца

«Издательские решения»

Атанов Е.

Сказки из летнего колодца / Е. Атанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969248-1

Когда я был маленький, родители частенько отвозили меня в город-герой Курск, к бабушке. Бывало, сядет она вечером в кресло, а я тут как тут. Она рассказывает, а я засыпаю потихоньку. С тех пор прошло много лет. Я вырос, а бабушка уже ушла в мир иной. И вот сейчас я вспомнил несколько её сказок и решил поделиться ими со всеми...

ISBN 978-5-44-969248-1

© Атанов Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сказки из летнего колодца	7
Кошка у трубы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сказки из летнего колодца

Евгений Атанов

Редактор Александр Гаврилович Атанов

Корректор Роман Исаев

Дизайнер обложки Владимир Владимирович Заварзин

© Евгений Атанов, 2019

© Владимир Владимирович Заварзин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-9248-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлой памяти Атановой

Александры Ивановны посвящается

Предисловие

Когда я был маленький, родители частенько отвозили меня в город-герой Курск, к бабушке. Она жила в частном секторе, так что, даже находясь в городе я, по сути, жил в деревне. Частный сектор представлял собой небольшую деревню посреди города. Одно и двухэтажные дома, оставшиеся ещё с послевоенных времён. Стоило пройти метров 500 от бабушкиной избы, пересечь дорогу и трамвайную линию, как человек из деревни оказывался в современном мегаполисе. Вот так и выходило, что с утра я бежал в магазин, покупал себе мороженого и газировки, смотрел кино в кинотеатре на Щепкина, а потом таскал бабушке воду из колодца и старательно кормил кур да кроликов. Такое вот слияние города и деревни.

Бабушка была старенькая, с годами зрение у неё становилось всё хуже, да ещё и сахарный диабет не давал жить спокойно. Но зато я очень любил её сказки. Бывало, сядет она вечером в кресло, а я тут-как тут. Она рассказывает, я а засыпаю потихоньку.

Сказок она знала много. Но, когда я спрашивал, кто ей их рассказал, она отвечала загадочно, что живут в колодце два человечка. Один зимой, а другой летом. И если выйти ночью к колодцу, да попросить хорошенько, то обязательно новую сказку расскажут.

Честно говорю, я-пытался! Но в силу своего малолетства никогда не мог дожждаться ночи. Засыпал! А днём человечек не отвечал на мои просьбы...

С тех пор прошло много лет. Я вырос, а бабушка уже отошла в мир иной. И вот сейчас я вспомнил несколько её сказок и решил поделиться ими со всеми...

Сказки из летнего колодца

Кошка у трубы

Жил у царя шут Фимка. Добрый, весёлый парень. Глаза голубые, открытые. Лицом пригож, да и нравом весел. Волосы светлые к крутым плечам льнут. Поступь молодецкая. И слово у Фимки не на запоре. Нет никого рядом, так он сам с собой неторопливую беседу ведёт.

– И интересно тебе в одиночку калякать? – Спросит царь.

– А то! – Ответит Фимка. – Люблю поговорить с умным человеком...

Царю до слёз смешно. За ответ скорый уважал шута. Одного не одобрял – читал Фимка много. Засидится с книгой – не докличишься. И серчал царь, браня шута, и за зуб таскал, а всё не помогало.

Достал как-то Фимка странную толстую книгу без названия в синем переплёте, открыл, да и зачитался...

«В некотором царстве, дремучем государстве, на зелёной поляне, возле старого леса стояли два высоких и прекрасных дворца. И жили в них колдуны. Сам Самыч и Хват Хватыч. Сам Самыч любой облик принять мог, дыханием человека в камень превращал, да ещё и кольцо имел чудодейственное.

А Хват Хватыч колдовство своё в зелёной бороде прятал. Выщипнет волосок, бросит, желание загадав, оно и исполнится.

Были когда-то у колдунов жёны, но так как были это простые девушки, то померли они, когда срок пришел, а детки остались и уже вырасти успели. У Сам Самыча – десять дочерей. Светланка – вся в мать пошла: хрупкая, шустренькая, с косой золотой до пят. А остальные девять сестёр на отца похожи. Высокие, румянощёкие, брови черные с изломом.

У Хват Хватыча – девять сыновей. Сильные, смелые, на охоте зверя и силой берут и хитростью. Мудрено ли, что живя по соседству, дети колдунов полюбили друг-друга?

Лишь Светланке пара не нашлась. Но девушка не унывала. Книги читала, колдовством забавлялась и по хозяйству хлопотала. Раз беседовали колдуны на полянке. Тут подошли к ним молодые и просят:

– Благословите свадьбы нам справить...

Сам Самыч перечить не стал, а вот Хват Хватыч заартачился вдруг:

– Дам согласие, если получу в подарок кольцо чудодейственное!

– А сам чем отдарисься? – Полюбопытствовал Сам Самыч.

– Сыновей твоим дочкам отдам. Они у меня самое ценное сокровище!

– Дёшево ценишь моих лапушек! – Осерчал Сам Самыч. – Коли так, не видать твоим сыновьям моих дочек!

– Ха-ха-ха! – Хват Хватыч вырвал волосок из бороды, шепнул и девушки исчезли.

– Что-то я и в самом деле дочек твоих не вижу, – притворно озираясь, захихикал зеленородый.

– Верни немедленно! – Рассвирепел Сам Самыч.

– Давай кольцо – верну!

– Ах вот ты как... Сам Самыч кинулся к сыновьям соседа, дыхнул на них, те камнями и обернулись.

Хват Хватыч, задыхаясь от гнева, принялся бороду щипать. Тотчас исчезли дворцы, а вместо них появились десять одинаковых изб.

– Вот тебе! – Прошипел колдун. – Будешь знать, как обижать Хвата. А Светланка твоя... Вон-гляди... кошку у трубы видишь?..»

– Э-э-э, вот оно как! Чита-а-е-т, видите ли!.. – Раздался вдруг около Фимки вкрадчивый голос царя:

– Зову-зову, голос весь сорвал, не докличусь. А он, видите ли, чита-а-е-т!

Выхватил царь у парня книгу, вздёрнул его за вихор и прохрипел басом:

– Вон из дворца моего. И ногой сюда больше ни-ни! Сразу палача кликну!

– Эх, сказку не дочитал... – вздохнул шут, – да это не беда, беда та, что впереди ждёт.

Поскрёб он в затылке, собрал свой скарб нехитрый и пошел по свету счастья искать. Где народ на площади рассмешит, где старухе дров наколет, где дитя понянчит. А ему за это – кто хлеба краюху, кто шмат сала или молочка крынку. Перебивался потихоньку, не бедствовал. Долго так ходил. Коль своего угла нет, жизнь-то так бродячей стёжкой и катится.

Пришлось раз Фимке в лесу заночевать. Дело привычное, не впервой. Лёг калачом, укрылся плечом. Не знал, сколько спал, а уже и проснулся. Глядит – рядом дедок стоит, на вязанку с хворостом опирается, да лукаво так улыбается:

– Иди, Фим, ко мне в работники.

– Славненько! – Воскликнул шут. – Царя смешил, его слуг веселил, да и те не знали, что меня Фимой звали. А тебе откуда известно?

– Мне всё, Фим, известно, – дедок улыбается, – пойдём, не раздумывай. Служба не трудная, зато спать на перине будешь, а не на шишках еловых. Да и есть досыта.

– И то верно. – Согласился шут. Дедову вязанку взвалил на плечо, да и зашагал вслед за старым.

И привёл его дедок к селению. Десять избушек и все на одно лицо.

– Твоя-то какая? – Спросил Фимка.

– На трубы смотри. Увидишь кошку – к тому и ступай. Оглядел Фима крыши. А и впрямь у одной трубы белая кошка спину выгибает и когтями скребёт. Туда Фимка и направился. Дедок – следом за ним топает. Сопит, кряхтит, словно отстать боится. Пришли, поели вкусно, дедок и молвит:

– Служба у меня вот такая. Раз в день будешь вязанку хвороста из лесу мне приносить. Управишься – озолочу!

– Только и всего? – Присвистнул парень. – За то плату брать совестно.

– Э, мне дармовой работник не нужен. Верного ищу. А за верность всегда плата полагается. Угодишь – получишь в награду ту кошку белую, что у трубы видел.

– Если кошка – плата, то и хворост – труд! – Засмеялся парень. Так и сговоримся.

– Погоди насмехаться, – оборвал старик. – Ещё два условия будут. Первое: в дом возвращаясь, на трубы гляди и иди лишь в тот, где кошка у трубы сидит. А другое условие – глупых вопросов не задавай, не люблю этого!

– Не совсем в уме старик, – решил Фимка, – да это не беда. Беда та, что впереди ждёт!

Остался. Стал у дедка службу нести. Да это разве служба? Принесёт утром вязанку хвороста, заберётся с книгой на перину пуховую, целый день бока греет, ни о чём душой не болеет. Лишь поесть встаёт, когда дед позовёт. Живи – не хочю. Месяц так проходит, другой. Что-то Фимку смущать стало. Он и спроси у дедка:

– Стряпухи у нас нет. Ни ты, ни я не готовим, а едим сыто-вкусно. Кто же нам готовит?

– Забыл ты моё условие, Фима, – вздохнул старик, – глупый вопрос задал. Помни, три раза прощу, а потом наказать придётся.

– Так, так, – почесал Фимка в затылке. Рисковый был, а потому тут же и второй вопрос подбросил:

– Второй месяц тебе служу, а в домах по соседству ни разу хозяев не видал. Кто же там печи топят?

– С огнём играешь, Фим! – Осерчал старик. – Смотри, разгневаюсь!

Потемнел лицом парень, засторожился, в окно сычом уставился. А дедок, словно вину за собой чувствует, вокруг парня бочком ходит, отступную речь заводит:

– Не гневи ты меня, старого. Не могу я тебе пока ничего сказать. Не подошло ещё время. А, Фим?

Отошел Фимка сердцем.

– Ладно уж... – Буркнул миролюбиво. Старый и рад, что мир в дому, целую кипу книг новых из кладовой принёс. Да только парень с тех пор призадумался. Из лесу выходя, по домам глазами шарит. Вдруг хозяин где покажется. Ан нет, пусто всё. Ни одной живой души в окошке не мелькнёт. Зато дым изо всех труб так и валит-то, так и валит. Ни за дровами никто не выйдет, ни к колодцу...

– Нечисто тут, верно, нечисто, – вздыхает Фимка и душой мается. Взялся он тогда за дедком приглядывать. Сказался раз, что в лес за дровами идёт, а сам под лавку – шмыг и затаился. Дедок тут как тут объявился. Сел на лавку и зовёт громко:

– Милка!

Тут же из-за печки чёрная кошка выскочила, стала к деду ластиться. А тот ей:

– Пора, милая.

Кошка хлоп через спину, обернулась птицей, веточку из вязанки клювом вытянула и в окошко выпорхнула. Фимка, дождавшись, когда дед в другую комнату уйдёт, из-под лавки выбрался и на полянку к домам пошел.

– Плюнуть на всё, да уйти, куда глаза глядят... Или всё-таки допытаться, в чём тут заморочинка? – Подумал вслух. А так как был он парень любопытный, то выбрал второе. И решительно зашагал к дому. Но не к тому, где кошка у трубы грелась, а к другому. Но что это? Он ногу на крыльцо ставит, а она по прежнему по траве ступает, будто сквозь ступеньку провалилась. Он ещё шаг – опять по земле ноги шаркают, и избы будто нет, тает, растворяется. Так насквозь и прошел. Оборотился – дом перед глазами! Пальцем ткнул – в пустоту ушел палец.

– Дела... – Произнёс вслух.

– Обычный дом, только призрачный. Вот и все дела. – Раздался вдруг голос. Фимка чуть не сел на землю от страха. Огляделся окрест – никого!

– Всё равно не заметишь. – Продолжает голос. Женский, певучий такой. У Фимки аж сердце защемило.

– Покажись хоть, не играй в жмурки. – Попросил парень.

– Другое что проси, – отвечает голос, – а это – не могу пока. Ты лучше помоги мне, Фим. Надо...

– Сказывай давай, что делать. – Согласился шут.

– Сорви травинку под крыльцом и протяни её на ладони вверх.

Исполнил парень и чувствует, ладошку враз теплом обдало. Стал вдруг Фима лёгким-лёгким, выше крыш поднялся.

– Не дивись, Фима, ты теперь птицей невидимой стал. Сейчас из дедова окна другая птица появится. Лети за ней. Потом сюда вернёшься и расскажешь, что видел, да где летал. Травинку в клюве держи, не потеряй. Когда воротишься, съешь её и снова человеком станешь.

Едва голос умолк, как из окна и птица выпорхнула. Фимка – за ней. Так и прилетели к большому дубу на окраине леса, в дупло нырнули. И очутились в подземной светлице. Окон в ней нет, а светло, как днем. В углу – печь потрескивает угольками. Птица дедова хворостинку туда кинула, тотчас вынырнула неведомо откуда белая мышка, стала на огонь дуть. А Фимка тем временем приметил дверной проём в стене. Порхнул в него и видит: проём коридором по смежным комнатам тянется. Девять комнат насчитал шут. И в каждой – мышка у плиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.